Тань Чжаотянь ухватил суть:

— Значит, я могу ухаживать за тобой?

Чэн Юй замер на секунду.

Те ухажёры, с которыми ему доводилось сталкиваться, только и делали, что сами по себе принимались слать цветы и добиваться его внимания — кто из них когда-нибудь спрашивал разрешения? Разумеется, никто.

Потому что ухаживания — это дело рук самого ухажёра.

Все воспринимали это как нечто само собой разумеющееся, как личную прерогативу.

Никому и в голову не приходило спрашивать мнения того, за кем ухаживают.

Но теперь Тань Чжаотянь спросил.

Чэн Юй невольно посмотрел на мужчину, внутренне изумленный, и переспросил:

— Ты собрался ухаживать за мной и еще спрашиваешь меня?

Какое-то мгновение Чэн Юй даже не понимал, как реагировать.

Он думал, что раз у Тань Чжаотяня столько дел и бизнеса, сам он тоже выглядит неглупым человеком.

Тань Чжаотянь хмыкнул и ответил:

— Я не хочу, чтобы ты меня ненавидел.

Чэн Юй машинально покачал головой:

— Я тебя не ненавижу.

Ты куда лучше остальных ухажёров.

Следующая фраза Тань Чжаотяня:

— Значит, я могу ухаживать за тобой?

Чэн Юй:

— …

Покалывая вилкой в еде, Чэн Юй поднял глаза и искренне сказал:

— Лучше брось эту затею, к чему оно тебе, пустая трата сил.

Тань Чжаотянь не сводил с него глаз:

— Всегда стоит попробовать.

Разговор снова вырулил в то же русло.

Чэн Юй:

— Я же русским языком сказал: я убежденный холостяк.

Тань Чжаотянь:

— У тебя есть какие-то сомнения? Или ты считаешь, что я не соответствую твоим требованиям?

Чэн Юй покачал головой и повторил с нажимом:

— Я убежденный холостяк, не планирую ни романов, ни брака.

И сдерживая раздражение, добавил:

— Дело во мне, а не в том, какой ты из себя.

— Это как если бы я ел только яблоки, а ты спросил бы, не хочу ли я попробовать апельсин.

Тань Чжаотянь:

— Я могу превратиться в яблоко.

Чэн Юй:

— …?

Это как еще?

Чэн Юй привел пример:

— А если бы я любил не мужчин, а женщин, ты бы тоже переродился?

Выслушав это, Тань Чжаотянь на мгновение умолк, а затем очень серьезно спросил:

— Тебе нравятся женщины?

Чэн Юй не дал себя запутать:

— Мне не нравятся женщины, мне вообще никто не нравится, и в яблоко ты превратиться не можешь, ты — это ты.

Тогда Тань Чжаотянь вернулся к своему:

— Я попробую поухаживать.

Чэн Юй мысленно вздохнул.

Он понял, что как бы ни выражал свою позицию и как бы ни отказывал, Тань Чжаотянь все равно намерен добиваться своего.

Тут подошел официант. Дождавшись, пока тот расставит блюда и удалится, Чэн Юй произнес:

— Я отказываюсь.

— Я не даю согласия, а раз ты не получишь моего согласия, то и ухаживать не станешь, верно?

Чэн Юй решил зарубить это дело на корню именно с такой стороны.

Тань Чжаотянь:

— Даже ни единого шанса?

Вот ведь.

Чэн Юй пожал плечами.

Он подумал, раз уж Тань Чжаотянь сам спросил его мнения, он прямо откажет — чтобы разом покончить со всеми будущими хлопотами и избавиться от головной боли.

Тань Чжаотянь на это замолчал, взял палочки для еды и, опустив взгляд, медленно сделал пару кусочков.

Глядя на него, Чэн Юй даже почувствовал легкие укиды совести — он впервые в жизни сталкивался с таким мужчиной и в такой ситуации.

Было ощущение, будто он обидел человека.

Хотя Тань Чжаотянь производил впечатление крепкого орешка.

Мгновение спустя Тань Чжаотянь снова отложил палочки, поднял голову, и его темные глаза уставились на собеседника:

— Я все же хотел бы побороться за это.

Продолжая есть, Чэн Юй взглянул на Тань Чжаотяня, и в его душе неожиданно шевельнулось сомнение.

Все-таки первое впечатление, которое произвел Тань Чжаотянь, было слишком хорошим.

Сомнение длилось секунду, две, три…

Вспомнив кое о чем, Чэн Юй заговорил:

— Ладно, давай так: если следующее блюдо окажется на столе меньше чем через полминуты, я соглашусь на твои ухаживания…

Он не успел договорить, как мужчина за соседним столиком подхватил две тарелки с едой и грохнул их прямо перед Чэн Юем.

Чэн Юй: ?шокированное лицо?

Мужчина же посмотрел на Тань Чжаотяня:

— Босс.

Тань Чжаотянь покосился на него:

— Вали.

Тот немедленно развернулся, вернулся за свой столик, взял палочки, уткнулся носом в еду и сделал вид, что только что ничего не делал.

Чэн Юй:

— …???

Стоп, откуда в этом ресторане вообще взялись NPC?!

Тань Чжаотянь в этот момент выпрямился и кивнул на только что принесенные тарелки:

— Полминуты.

И подчеркнул:

— Ты сказал про следующее блюдо — вот оно и есть следующее.

Чэн Юй:

— ……

Посмотрев на мужчину, Чэн Юй не поверил своим глазам:

— Разве это не жульничество?

Он повернул голову, переводя взгляд с незнакомца за соседним столиком, который только что притащил еду, обратно на Тань Чжаотяня:

— А он вообще кто?

— Он не валентжен.

Взгляд Тань Чжаотяня был прикован к Чэн Юю:

— Ты сам сказал: следующее блюдо окажется на столе в течение полуминуты, и тогда ты согласен, чтобы я за тобой ухаживал.

Чэн Юй:

— ……

Разве так можно было?

Чэн Юй даже рассмеялся — смехом полным немого удивления.

— Ладно.

Чэн Юй был человеком легким на подъем, кивнув:

— Ладно.

Уж раз дал слово — держи, он никогда не отказывался от своих обещаний.

Кивнув в сторону соседнего столика, Чэн Юй снова спросил Тань Чжаотяня:

— Твой приятель?

— Нет, не знаком.

Тань Чжаотянь открестился.

Едва слова затихли, как мужчина за соседним столиком живо утер рот, резво вскочил на ноги и дал деру.

Чэн Юй:

— …?

Проводив взглядом убегающего человека, Чэн Юй перевел глаза на Тань Чжаотяня и приподнял бровь: за дурака меня держишь?

Тань Чжаотянь внезапно усмехнулся, уголки его губ изогнулись в крутой ухмылке.

Стоило ему улыбнуться, как и Чэн Юй не удержался от смеха — сперва безмолвного и ошарашенного, но по мере того, как он смеялся, тот перерос в искреннее веселье.

— Ты даже обедать ходишь со свитой поддержки?

Чэн Юй никак не мог взять в толк, кем же доводился этот мужчина.

Тань Чжаотянь пояснил:

— Местная шестерка, которая тут порядки охраняет. Узнал, что я заказал столик и обедаю здесь, видимо, захотел поглазеть на шоу, вот и подсел за соседний стол.

— Шестерка?

Чэн Юй нашел такое определение слегка странным.

Тань Чжаотянь:

— Угу.

Чэн Юй:

— Братва?

Тань Чжаотянь:

— Нет, просто шестерка.

Чэн Юй знал лишь один вид шестерок — тех, что показывали в гонконгских боевиках, и озадаченно спросил:

— Вы что, мафиози?

Тань Чжаотянь изогнул губы:

— Нет, что ты. Просто в бандах состоим, не мафия.

Чэн Юй подумал про себя: подчиненные так и зовутся подчиненными, к чему звать их шестерками.

И тут же сообразил, что слово подчиненные звучит ничуть не лучше, все из той же бандитской романтики.

В этот момент Тань Чжаотянь посмотрел на Чэн Юя:

— Раз уж ты согласился, я начинаю ухаживать.

— Ну ладно, пускай.

Чэн Юй чувствовал некоторую беспомощность — впервые в жизни он поступился собственными принципами.

А потом подумал: да и ладно, Тань Чжаотянь не похож на тех прилипал из прошлого, хочет ухаживать — пусть ухаживает.

Желающих приударить за ним хватало с избытком, одним больше, одним меньше, а Тань Чжаотянь, по крайней мере, не вызывал у него отторжения.

В конце концов, как бы тот ни ухаживал, сам он оставался убежденным холостяком и собирался им быть.

Чэн Юй совершенно из-за этого не переживал.

— Уберите эти две тарелки.

Чэн Юй кивнул на стол:

— Они не наши.

Тань Чжаотянь протянул руку, забрал тарелки и отнес их обратно за соседний столик.

Уголки его губ при этом невольно снова поползли вверх.

От автора:

Тань Чжаотянь повернулся и скинул подлизе-расторопному пареньку премию в сто тысяч.

***

Когда они почти закончили трапезу, Чэн Юй отлучился в туалет. Уборная находилась не в самом зале, а снаружи, в отдельном маленьком домике с белыми стенами и серой черепичной крышей.

Выйдя после того, как он сделал дела и вымыл руки, Чэн Юй ненароком потерял бдительность и перепутал дорогу обратно в зал: сам не заметив как, он забрел куда-то в незнакомое место и уже ломал голову над тем, как вернуться к беседочным лужайкам, когда за углом какой-то стены совершенно случайно заметил Тань Чжаотяня.

Мужчина был не один — рядом с ним крутился еще один парень, тот самый NPC, что уселся за их столик и приволок те две тарелки с едой.

Чэн Юй увидел, как этот парень протягивает Тань Чжаотяню сигарету. Тань Чжаотянь взял ее, зажал губами, слегка прикусил, после чего неожиданно взмахнул ногой и легонько пнул парня. Тот от пинка отлетел вперед на пару метров, но даже не разозлился, только повернулся и задорно ухмыльнулся. Длинные ноги Тань Чжаотяня сократили расстояние, и он отвесил парню еще пару пинков — явно несильных. Парень отряхнул задницу, продолжая щербато улыбаться, тогда Тань Чжаотянь подошел ближе и ладонью сгреб того за загривок. О чем-то перекинувшись с ним парой слов, он заставил парня втянуть голову в плечи, точно черепаха, при этом тот продолжал скалиться во все тридцать два зуба.

Наблюдая за этой картиной, Чэн Юй нашел ее довольно забавной. Он мягко улыбнулся, подумав, что и впрямь похоже на старшего брата, который отчитывает младшего.

Как раз в этот момент Тань Чжаотянь, обладавший звериным чутьем, резко повернул голову в его сторону.

Заметив Чэн Юя, он тут же разжал пальцы на загривке паренька, вытащил изо рта сигарету и швырнул ее прямо тому за пазуху.

Чэн Юй улыбнулся ему в ответ, развернулся и зашагал прочь.

Тань Чжаотянь проводил его взглядом, сделал шаг следом, но перед уходом не забыл отвесить парню еще один пинок, от которого тот взвыл кроликом и подпрыгнул.

И ни Чэн Юй, ни Тань Чжаотянь даже не подозревали, что еще в прошлые выходные в закрытом чате братвы под названием Братаны-собачье мясо на век кто-то пустил слух: мол, их Тянь-гэ лично привел какого-то человека в отель Ядуо на Цзяньбиньлу. И пусть объясняли, что он всего лишь заселял другого человека, сам Тянь-гэ там не остался ночевать, но в сообщении подчеркивалось: из двух доставленных Тянь-гэ парней один был в стельку пьян, а второй — до того неземной красоты, что просто глаз не оторвать, и в чате сразу заподозрили, что Тянь-гэ положил глаз на этого красавчика.

Тогда в чате поднялся настоящий шторм, разгорелось жаркое обсуждение.

А ответственный за заведение KeepLip подтвердил, что оба парня до того зависали в его клубе, откуда Тянь-гэ лично отвез их в отель, да к тому же еще и освободил от счета, повторив, что один из них чертовски хорош собой.

После этого чат забурлил еще пуще.

А сегодня —

Стоило Тань Чжаотяню закончить раздачу пинков и удалиться, как парень, которому только что прилетело по мягкому месту, тут же выудил из кармана смартфон, зашел в WeChat, ткнул в чат Братаны-собачье мясо на век и принялся строчить:

[!!!]

[!!!]

[Я видел!! Я все видел своими глазами перед собой!!!]

[Наш босс ужинает в одиночку с супер-красавчиком, у них тут свидание тет-а-тет!!!]

[Босс все твердит, что хочет приударить за этим чуваком, а тот ни в какую не соглашается!!!]

[Потом этот красавчик, кажись, чуток смягчился и заявил, что если следующее блюдо подадут меньше чем через полминуты, он позволит нашему боссу за ним ухаживать!!!]

[Угадайте, что было дальше!!!]

[Ха-ха, а я сидел за соседним столиком и просто приволок им тарелки со своего стола, они так оба перепугались!!!]

[???]

[!]

[И че дальше?!]

http://bllate.org/book/30670/3738708